

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ИНОСТРАННОГО КОНЦЕССИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И СССР в 1920–1930-е годы

Н. А. Кувшинова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается опыт становления и ликвидации некоторых коммерческих предприятий с иностранными инвестициями, которые существовали на территории России и Советского Союза с 1920 г. и до середины 1930-х гг.

Ключевые слова: Россия, СССР, 1920–1930-е гг., концессия, предпринимательство.

Abstract: the article considers the experience of formation and elimination of some commercial enterprises with foreign investment that existed on the territory of Russia and the Soviet Union from 1920 until the mid 1930s.

Key words: Russia, USSR, 1920–1930s, concession, entrepreneurship.

Изучение советского опыта привлечения иностранного концессионного капитала в экономику страны в 1920–1930-е гг. вызывает повышенный интерес у исследователей в наши дни. Конец XX в. и первое десятилетие XXI в. характеризуются исследованиями, в которых используется материал постепенно рассекречиваемых источников. Одним из первых, кто попытался изучить опыт теории и практики концессий на основе привлечения новых архивных источников и зарубежной литературы, недоступных ранее, стал А. Г. Донгаров в монографии «Иностранный капитал в России и СССР» [1]. Теме использования иностранной технической помощи в условиях НЭПа и на его завершающей стадии посвящены работы Б. М. Шпотова [2–4]. В ряде опубликованных работ рассматриваются история и хозяйственно-производственная деятельность иностранных предпринимателей и компаний, участвовавших в концессионных мероприятиях, анализируются соответствующие документы [5–7]. При финансовой поддержке Германского исторического института в Москве подготовлена статья О. В. Ерохиной, посвященная германской сельскохозяйственной концессии «Маньч» [6]. Концепцию развития и свертывания концессионных отношений в СССР предложил В. В. Булатов в своей докторской диссертации. Автор попытался показать концессионную практику, которая развивалась в период 1920–1922 гг. независимо от внутренней экономической политики советской власти; обосновать необходимость перехода к использованию концессий в период становления в стране советской власти; выявить способы оформления кон-

цессии в Советском Союзе; определить и разграничить все находившиеся в зоне ответственности Главного концессионного комитета при СНК СССР концессионные и неконцессионные формы работы иностранного капитала в Советском Союзе; выявить внеэкономические и главные экономические причины свертывания концессионных отношений в СССР и другие задачи [8]. Заканчивая краткую историографическую информацию, необходимо отметить, что рамки данной публикации не позволяют дать полный историографический обзор, показать степень изученности проблемы в полном объеме.

В 1920–1930 гг. советская власть нуждалась в колоссальных денежных средствах для восстановления экономики страны. По инициативе В. И. Ленина советское правительство решило привлечь иностранный капитал, выделив с этой целью зарубежным компаниям концессии на разработку природных богатств. Он считал, что без концессий невозможно восстановить народное хозяйство, а также выполнить программу по электрификации страны, план ГОЭЛРО [9, т. 42, с. 78]. В. И. Ленин в концессиях видел союзника пролетарской власти в борьбе со стихией крестьянского мелкобуржуазного хозяйства. При этом концессии представляли собой договор, союз советской государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической стихии [там же, т. 43, с. 223]. Концессии – это каналы обмена между мировым народным хозяйством и хозяйством России, когда наша страна обеспечивает мировой экономике доступ к добыче и переработке своих природных богатств, а та, в свою очередь, предоставляет необходимые для этого капиталы [там же, т. 42, с. 91].

23 ноября 1920 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О концессиях». Первый договор о предоставлении концессии был подписан В. И. Лениным 21 июля 1921 г. Концессия предоставлялась Большому северному телеграфному обществу (далее – БСТО) из Дании. Общество получило право эксплуатации кабелей и станций, обеспечивающих телеграфное сообщение Северной Европы с Японией и Китаем. Деятельность этого телеграфного общества была начата в России еще при Александре II в 1869 г. БСТО было образовано 1 июня 1869 г., а через 4 дня оно открыло первую в истории прямую телеграфную линию, соединявшую Россию и Данию. Это стало возможным благодаря концессии, полученной за год до этого от российского правительства основателем общества К. Ф. Титгеном [10].

4 апреля 1922 г. СНК РСФСР издал Декрет «Об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО» (далее – Главконцесском). В течение 1922–1926 гг. в Главный концессионный комитет при СНК СССР поступило 2015 концессионных предложений от иностранцев [11; 12]. Больше всего концессионных предложений направили американские фирмы. С американскими предпринимателями в 1920-е гг. советским правительством были подписаны концессионные договоры на разработку золотоносной площади на реке Семартак в Сибири, предоставленная Вирту сроком на 20 лет, с «РАГАЗ компани» («Русско-американским смешанным акционерным обществом по производству сжатых газов») на производство кислорода, ацетилен и других газов, с Барнсдальской корпорацией на нефтяные месторождения на Кавказе, с нью-йоркской фирмой «W. A. Harriman and Company» на Чиатурские марганцевые разработки сроком на 20 лет и некоторыми другими [5, с. 58]. В частности, в 1928–1929 гг. число американских предложений составило 54 предложения (26,1 % от общего числа) и США заняли первое место по этому показателю, опередив Германию [там же, с. 57].

Одним из прославившихся в этот период американских концессионеров стал Арманд Хаммер, у которого российские корни. Прапрадед Арманда Владимир Хаммер в царской России строил корабли для военного флота России. В начале 1920-х гг. в связи с голодом, эпидемиями холеры и тифа в Советской России А. Хаммер принимает решение поехать в Россию и оказать помощь. Он купил полевой госпиталь, лекарства и медицинское оборудование и передал их народному комиссару здравоохранения. 2 ноября 1921 г. был подписан концессионный договор [1, с. 55] между Совнаркомом и американским предпринимателем А. Хаммером сроком на 20 лет, который предусматривал эксплуатацию асбестового рудника около г. Алапаевска Екатеринбургской губер-

нии. В соответствии с договоренностями в пользу Советского государства предполагались ежегодные 10 %-ные отчисления концессионеров либо асбестом, либо иностранной валютой. К работе концессия приступила в мае 1922 г. На руднике было возведено построек, завезено оборудования и произведено разведок асбеста на 100 тыс. руб. Были проложены рельсовые пути, отремонтированы вагонетки, доставлены из-за границы паровоз, компрессор для пневматического бурения и другая техника. На средства концессии на руднике проведен ремонт оборудования, содержались школа, ясли, клуб, установлена телефонная связь с г. Алапаевском, рабочие бесплатно пользовались электричеством, водой и отоплением. Добываемая продукция по качеству соответствовала стандартам, рабочие получали зарплату не ниже, чем на государственных предприятиях. В 1924–1925 гг. на руднике работало 151 человек, а в апреле 1926 г. – 266. Весной 1926 г. работа концессии была прекращена по требованию советской стороны. А. Хаммеру были предъявлены необоснованные обвинения в том, что концессионеры не платили долевых отчислений государству и нарушали нормы трудового законодательства. Были и другие причины закрытия предприятия: себестоимость продукции на концессии была выше, чем на государственных предприятиях, а товарная цена асбеста была та же; при росте числа работников в 1926 г. их производительность труда снизилась, в результате чего концессия стала нести убытки. В 1927 г. предприятие было передано тресту «Ураласбест» [13].

А. Хаммер не ограничивался одной концессией. Он смело вторгался в самые неожиданные сферы: скупал меха и невыделанные кожи, икру и строевой лес; он был первым, получившим чековую книжку в советском государственном банке. Он должен был выполнять только два условия: не покупать недвижимого имущества, а также переводить свою прибыль в доллары только один раз в году и тогда с правом вывозить полученную прибыль из страны. 15 сентября 1925 г. Главконцесском утвердил концессионный договор А. Хаммера по производству канцелярских товаров сроком на 10 лет. Пригласив специалистов германской фирмы «Faber» и закупив новое оборудование, А. Хаммер с помощью немецких инженеров быстро наладил производство, и через полгода фабрика начала сбыт канцелярских товаров. Скоро она стала известна в СССР как «Фабрика им. Сакко и Ванцетти». Последняя внесла весомый вклад в развитие страны, не только предоставляя часть прибыли, но и создавая стандарты качества и реализации для отечественных производителей. Фабрика смогла удовлетворить потребности СССР в карандашах, около 20 % продукции пошло на экспорт в Англию, Турцию, Персию и Китай [7, с. 57].

30 декабря 1921 г. торговый представитель РСФСР в Германии Б. С. Стомоняков в телеграмме В. И. Ленину сообщил, что акционерное общество «Фридрих Крупп в Эссене» выступило с предложением организовать сельскохозяйственную концессию, просил «срочно телеграфировать принципиальное согласие, указав район и площадь под концессию». В. И. Ленин считал, что принять это предложение особенно необходимо перед Генуэзской конференцией. «Для нас, – заявил он, – было бы бесконечно важно заключить хоть один, а еще лучше несколько договоров на концессии именно с немецкими фирмами». Политбюро ЦК РКП (б) 25 февраля 1922 г. поддержало его предложение. Угодья для концессии были выбраны на территории Сальского округа Донской области. Для предотвращения бюрократических препятствий со стороны местных властей 19 марта 1922 г. В. И. Ленин послал телеграмму Краевому экономическому совещанию Юго-Востока: «Концессия Круппа на 50 тысяч десятин... имеет громадное не только экономическое, но и политическое значение. Вы должны напрячь все силы, чтобы содействовать заключению концессии, всякую нерачительность в этом деле буду считать преступлением» [6].

23 марта 1922 г. в Москве был заключен концессионный договор между правительством РСФСР, в лице наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина и наркома земледелия В. Г. Яковенко, и представителями акционерного общества «Фридрих Крупп в Эссене» сроком на 24 года «для ведения рационального сельского хозяйства». Согласно договору, концессионер обязан был обрабатывать землю в размере 50 тыс. десятин в течение 8-ми сезонов, обеспечить хозяйство инвентарем, материалами, необходимыми сооружениями, а в качестве платы за концессию передавать правительству РСФСР ежегодно 20 % валового урожая [6].

Однако концессионные отношения сложились не сразу, возникли трудности в выполнении концессионного договора. Советское правительство пошло на применение мер воздействия на участников концессионной сделки. В частности, 22 апреля 1922 г. торгпред в Германии Б. С. Стомоняков сообщил в Политбюро ЦК, что директора акционерного общества К. Зорге и П. Кросс отказались утвердить договор о сельскохозяйственной концессии в Сальском округе Донской области. В тот же день В. И. Ленин отдал распоряжение Б. С. Стомонякову обсудить меры воздействия на Круппа. Для этого предлагалось использовать различные методы: «внести Круппа в черный список, никогда не сдавать ему концессии в России и не иметь с ним никаких торговых и иных дел». На руководство акционерного общества удалось оказать давление. В конце 1922 г. его уполномоченный

Э. Ф. Капгерр отправился в Сальский округ, чтобы осмотреть выделенный у р. Маныч участок и выяснить условия работы. Председатель Главного концессионного комитета (ГКК) Г. Л. Пятаков просил оказать ему «всяческую помощь и поддержку и постараться избежать укоренившейся у нас волокиты в решении тех или иных практических вопросов». После дополнительных переговоров 17 марта 1923 г. правительство РСФСР в лице полномочного представителя в Германии Н. Н. Крестинского, торгпреда в Германии Б. С. Стомонякова, члена коллегии Наркомзема Л. Х. Фридрихсона и акционерное общество «Фридрих Крупп в Эссене» в лице директоров К. Зорге и П. Кросс подписали концессионный договор. Предприятие получило название «Крупповская сельскохозяйственная концессия Маныч» (Kruppische Landconcession Manytsch). Концессионеру было дано право разрабатывать торфяные и известняковые залежи, добывать соль, а также предоставлялось исключительное право заниматься рыбной ловлей и охотой. Через 12 лет правительство РСФСР могло выкупить концессионное предприятие, предупредив об этом концессионера за год. Общество обязалось вести зерновое хозяйство: производить пшеницу, рожь, овес и ячмень. Скотоводством собиралось заниматься исключительно для удовлетворения внутренних потребностей концессии, а также максимально механизировать и технически усовершенствовать хозяйство. Однако концессионеры не были знакомы с природно-климатическими условиями и методами хозяйствования в Сальских степях. И это привело в 1924 г. к неурожаю. Неурожай вызвал массу вопросов со стороны Главконцесскома. Главными причинами неурожая Наркомзем РСФСР назвал неблагоприятные климатические условия и отсутствие опыта ведения хозяйства у специалистов концессии в местных условиях. В 1925 г. концессии «Маныч» удалось получить хороший урожай. Но в 1926 г. она понесла убытки. После проведения обследования почвы выяснилось, что создать рентабельное зерновое хозяйство в Сальских степях невозможно из-за климатических условий и низкого качества почвы (много солончаков), природные и климатические условия более благоприятны для развития овцеводческого хозяйства. В 1928 г. акционерное общество Крупп поставило вопрос о ликвидации сельскохозяйственной концессии «Маныч». Отказ от дальнейшей работы руководство концессии объяснило нерентабельностью предприятия и категоричным решением акционерного общества не вкладывать больше денег в концессию [6].

Отношение советского правительства и местных властей к концессионным связям не было однозначным. В декабре 1920 г. по поводу концессионной политики В. И. Ленин говорил: «Мы и не мечтали о

том, что вот – мы повоевали, и наступит мир, и социалистический теленок рядом с капиталистическим волком обнимутся. Нет. То, что вы должны повоевать с нами в области экономики, это огромный прогресс. Мы выдвинули перед вами всемирную программу, рассматривая концессии с точки зрения мирового народного хозяйства» [9, т. 42, с. 71].

С самого начала концессионная политика имела противников внутри страны. Некоторые возражали по идеологическим причинам, спецслужбы в концессиях видели не что иное, как ширму для успешного выполнения заданий иностранной разведки. Тормозили привлечение иностранного капитала в страну неразвитость концессионного законодательства, ущемление прав соискателей высокими обязательствами, политическая подозрительность, ограниченные ресурсы квалифицированных кадров, сырья и полуфабрикатов.

С весны 1922 г. в стране стали нарастать антиконцессионные настроения. В значительной мере они были связаны с итогами Генуэзской конференции, на которой от Советской России потребовали удовлетворения финансовых и иных претензий иностранных граждан к России, аннулирования долгов. Россия не могла удовлетворить эти претензии. Концессионная политика постепенно уходила в прошлое и в связи с отходом от дел Ленина по причине обострения его заболевания и борьбы за власть в высших эшелонах партии. Теперь за концессионную пропаганду человека объявляли капитулянтом, не верящим в творческие силы рабочего класса и энергию революции [1, с. 60].

Во второй половине 1920-х гг. антиконцессионные настроения усилились. И. В. Сталин, взяв курс отказа от НЭПа, начинает избавляться от концессионных предприятий и иностранных предпринимателей. Одни концессии были ликвидированы по истечении договорного срока, другие – досрочно. К примеру, золотодобытчиков из «Лена Голдфилдс» обвинили в шпионаже; у американского предпринимателя Гарримана концессию на эксплуатацию марганцевых рудников на Кавказе изъяли без всяких разъяснений. Количество американских концессий, действовавших на территории СССР, стало стремительно уменьшаться, если в 1927–1928 гг. их было 9, то в 1928–1929 гг. остались 4 концессии [7, с. 68]. К концу 1920-х гг. крупные концессионеры вынуждены были покинуть СССР.

По мнению ряда исследователей, можно указать на следующие общие причины, которые способствовали свертыванию концессионного предпринимательства в СССР. «Первая из них заключалась в позиции по отношению к СССР. Крупный иностранный капитал в целом отказывался от каких-либо инвестиций в его экономику. Предприниматели же второго и третьего рангов, получившие концессии, не распола-

гали значительными средствами для серьезной и продолжительной работы в советской экономике. Вторая причина коренилась в особенностях развития СССР, но была тесно связана с первой. В связи с ростом отраслей экономики Советского государства, ряд действовавших на его территории концессий, в общем незначительных по масштабам, постепенно утрачивал свое полумонопольное положение на внутреннем рынке и, чем дальше, тем больше сталкивался с крупными и мощными предприятиями, создаваемыми на основе политики индустриализации в тех же отраслях. Естественно, что конкурентоспособность иностранных концессий падала, и их дальнейшее существование теряло смысл. Эти причины и привели к прекращению деятельности значительного числа концессионных предприятий» [7, с. 57].

Приняв решение о закрытии иностранных концессий, советская сторона прибегала к силе лишь в исключительных случаях, предпочтение отдавалось экономическим методам вытеснения иностранных концессионеров – налоговой политике, таможенным сборам, затруднениям с вывозом капитала и т.п. [7, с. 58].

Нельзя не учитывать отношение к концессиям И. В. Сталина. Если В. И. Ленин считал заключенные на взаимовыгодных условиях концессии желательными «в течение того периода, когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» [12, с. 22], то для Сталина концессионный путь развития страны был кабальным. С конца 1920-х гг. началась ускоренная ликвидация существующих концессий. Начиная с 1928/29 хозяйственного года, новые договоры уже не заключались. В 1930–1931 гг. Главконцеском был низведен до положения юрисконсульта при наркоматах по делам оставшихся концессий. По результатам рассмотрения «дела» об антигосударственной деятельности в Главконцескоме при СНК СССР 14 декабря 1937 г. правительственным постановлением он был упразднен [9, т. 39, с. 197].

Концессии сыграли определенную роль в экономическом развитии страны. Они производили товары широкого потребления, в которых в те годы страна испытывала недостаток, влияли на улучшение качества и снижение цен на соответствующие товары, а также способствовали сокращению безработицы.

Следует особо отметить, что иностранные концессии сыграли важную роль не только в восстановлении промышленности в нашей стране, но и в нормализации дипломатических и торговых отношений СССР с капиталистическими странами. Кроме того, сотрудничество с самой первой концессией, с БСТО и советским правительством не прекращалось вплоть до распада СССР в 1991 г. БСТО продолжает

свою деятельность в постсоветской России [10, с. 44]. В 1992 г. БСТО совместно с российской телекоммуникационной компанией АО «Ростелеком» проложило подводный оптико-волоконный кабель между Кингисеппом, находящимся к югу от Санкт-Петербурга, и Альбертслундом, расположенным южнее Копенгагена [10, № 4, с. 44, 45; № 5, с. 58–67; № 6, с. 28–42.].

В целом в начале 1920-х гг. правительство большевиков в развитии концессионного предпринимательства видело не только экономическое, но и политическое значение для молодой Советской России. Однако со второй половины 1920-х гг. отношение к концессионной политике изменилось, антиконцессионная тенденция завершилась полной ликвидацией концессий на территории СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Донгаров А. Г.* Иностраный капитал в России и СССР / А. Г. Донгаров. – М., 1990.
2. *Шпотов Б. М.* Бизнесмены и бюрократы : американцы на строительстве Нижегородского автозавода. 1929–1931 гг. / Б. М. Шпотов // *Экономическая история. Обзорение.* – 2001. – Вып. 7.
3. *Шпотов Б. М.* Генри Форд : жизнь и бизнес / Б. М. Шпотов. – М. : КДУ, 2005.
4. *Шпотов Б. М.* Американский фактор в индустриальном развитии СССР, 1920–1930-е годы / Б. М. Шпотов. – М. : Ин-т экономики РАН, 2009.
5. *Журина Е. Н.* Концессионная политика Советского государства и советско-американские производственные связи в 1926–1929 гг. / Е. Н. Журина // *Альманах современной науки и образования. Исторические науки и археология.* – Тамбов : Грамота, 2013. – № 3. – С. 57–61.
6. *Ерохина О. В.* Германская концессия «Маньч» в Советской России (1922–1934 гг.) / О. В. Ерохина // *Новый исторический вестник.* – 2009. – № 22. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/germanskaya-kontsessiya-manyuch-v-sovetskoj-rossii-1922-1934-gg>
7. *Хромов С. С.* Иностранные концессии в СССР : исторический очерк, документы / С. С. Хромов. – М., 2006. – Т. 1, 2.
8. *Булатов В. В.* Концессионные отношения в СССР : дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Булатов. – Волгоград, 2012. – 468 с.
9. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1970.
10. *Якобсен К.* Большое северное телеграфное общество и Россия : 130 лет сотрудничества... / К. Якобсен // *Отечественная история.* – 2000. – № 4. – С. 44.
11. *Касьяненко В. И.* НЭП и акционерное предпринимательство в СССР / В. И. Касьяненко // *Политическая история XX века.* – 1991. – № 5. – С. 12.
12. *Касьяненко В. И.* Страна Советов и США : опыт и уроки сотрудничества в 20-х – начале 30-х годов / В. И. Касьяненко. – М., 1989. – С. 22.
13. *Никитин О.* Рецепт доктора Хаммера / О. Никитин. – Режим доступа: <http://fd20.axelspringer.ru/forbes/issue/2009-05/6960-retsept-doktora-hammera>

Воронежский государственный университет

Кувшинова Н. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории

E-mail: kuv.n@rambler.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-34

Voronezh State University

Kuvshinova N. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Political History Department

E-mail: kuv.n@rambler.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-34